

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Представительство в гражданском процессе: понятие, виды, цели, значение»

Обучающийся

Л.Ш. Газмагамаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук, доцент Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что институт представительства занимает важное место в системе гражданского судопроизводства. Его цель заключается в повышение качества защиты прав и законных интересов граждан. Несмотря на столь высокую значимость данному институту характерен ряд проблемных аспектов, например, в гражданском процессуальном законодательстве в принципе отсутствует указание на назначение представительства, а также отсутствуют механизмы борьбы с недобросовестными и некомпетентными представителями.

Объект исследования – система правоотношений, складывающихся по поводу представительства в гражданском процессе.

Предмет исследования – проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе представительства в гражданском процессе.

Цель исследования заключается в анализе института представительства в гражданском процессе, а также в выявлении актуальных проблем, связанных с реализацией норм, образующих институт представительства в гражданском судопроизводстве.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

В

Глава 1 Теоретические основы исследования института представительства в

е

1.1 Понятие, правовая природа и назначение института представительства в

е

ж

з

и

к

л

м

н

о

п

р

с

т

у

ф

х

ц

ч

ш

щ

ъ

ы

ь

э

ю

я

а

б

в

г

д

е

ё

з

и

Глава .....3.....Актуальные.....направления.....совершенствования.....института

.....

.....

Введение

Российская Федерация является правовым государством, которое признает человека, его права и свободы высшей ценностью. По этой причине основной закон государства закрепляет ряд правовых гарантий, направленных на защиту и обеспечение прав и законных интересов граждан. Конституционные гарантии охватывают наиболее важные сферы жизни общества: экономику, политику, культуру, экологию и так далее. При этом отдельное внимание законодатель уделяет гарантиям, направленным на защиту прав и законных интересов от противоправных посягательств, а также их дальнейшее восстановление. С этой целью каждому дозволено использовать для защиты своих прав любые способы, которые не противоречат закону, в том числе и обращение в суд. С целью повышения качества судебной защиты законодатель создает институт представительства, поскольку не все граждане обладают необходимыми знаниями в области права и не способны самостоятельно отстоять свои интересы. При этом представительство доступно во всех видах судебного процесса. В рамках данного исследования наибольший интерес для нас представляет именно реализация института представительства в рамках гражданского процесса.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что институт представительства занимает важное место в системе гражданского судопроизводства. Его цель заключается в повышении качества защиты прав и законных интересов граждан. Несмотря на столь высокую значимость данному институту характерен ряд проблемных аспектов, например, в гражданском процессуальном законодательстве в принципе отсутствует указание на назначение представительства, а также отсутствуют механизмы борьбы с недобросовестными и некомпетентными представителями.

Вопросы представительства в гражданском процессе были рассмотрены в исследованиях: Э.С. Алояна, Н.А. Бортниковой, Н.Н. Гончаровой,

Л.А. Войтович, Э.Е. Колоковой, С.О. Королевой, Н.А. Мкртумян, Р.А. Сидорова, И.А. Табак, Е.Г. Тарло.

Объект исследования – система правоотношений, складывающихся по поводу представительства в гражданском процессе.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, регулирующие отношения представительства в гражданском процессе.

Цель исследования заключается в анализе института представительства в гражданском процессе, а также в выявлении актуальных проблем, связанных с реализацией норм, образующих институт представительства в гражданском судопроизводстве.

Определив цель исследования, мы можем выделить ряд задач, необходимых для ее достижения:

- рассмотреть понятие, правовую природу и назначение представительства в гражданском процессе;
- изучить виды представительства и их характерные особенности в гражданском процессе Российской Федерации;
- проанализировать субъективный состав института представительства в отечественном гражданском процессе;
- рассмотреть процессуальное положение субъектов представительства в отечественном гражданском процессе;
- выявить актуальные направления совершенствования института представительства в гражданском процессе Российской Федерации.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Практическая значимость исследования определяется тем, что идеи и рекомендации, представленные авторами, могут быть использованы в учебном процессе при подготовке студентов-бакалавров. В частности, материалы данного исследования, могут учитываться при разработке курса дисциплины «Гражданский процесс».

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих ученых юристов: А.А. Агаевой, А.Ю. Александрова, М.А. Бирюковой, А.С. Гаврилко, Р.Р. Долженко, О.В. Дулепиной, Д.С. Караштина, Е.М. Кохоновой, А.Г. Кучеровой, К.В. Меркуловой, Н.К. Мухортова, Н.С. Потапенко, А.К. Раковскаой, Е.Ю. Семеновой, В.В. Слеповой, А.В. Сотниковой, В.М. Тропиной, А.А. Щербакова, И.А. Щумбасовой.

Нормативную основу исследования составили следующие акты: Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики, обзоры судебной практики субъектов Российской Федерации.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования института представительства в гражданском процессе

1.1 Понятие, правовая природа и назначение института представительства в отечественном гражданском процессе

Основной закон Российской Федерации в статье 48-ой закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [10]. Тот факт, что законодатель использует в указанной статье формулировку «каждому гарантируется...» означает, что такое право распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на граждан других стран, лиц без гражданства, которые находятся на территории РФ. Кроме того, указанное право распространяется и на юридические лица, которые осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации. Право на получение квалифицированной юридической помощи может быть реализовано различными способами. Лицо может обратиться за юридической консультацией по правовым вопросам, получить помощь при подготовке документов, а также назначить представителя, который от его имени будет вести дела в рамках судопроизводства. В качестве из одного из видов судопроизводства основной закон государства называет гражданский процесс.

На сегодняшний день в Гражданском процессуальном кодексе отсутствует легальное определение понятия «представительства», хотя данному институту отводится отдельная пятая глава, которая состоит из семи статей. Их содержание посвящено закреплению возможности ведения дел через представителя, субъектам представительства, а также их полномочиям. В научной литературе также отсутствует единство мнений относительно понимания категории представительства в гражданском процессе. А.А. Агаева предлагает рассматривать представительство, как особые правоотношения [1, с. 24]. Представленная позиция является верной, поскольку представительство можно рассматривать в качестве особых правоотношений между

представителем и представляемым в рамках гражданского судопроизводства, но столь лаконичная формулировка не раскрывает в должной степени сущностные признаки рассматриваемой категории, поэтому не может рассматриваться нами в качестве наиболее подходящей для характеристики представительства.

Куда более полную характеристику предлагает К.В. Меркулова, определяя представительство в гражданском процессе не только как особые правоотношения, но и как самостоятельный институт и правовую деятельность [13, с. 127]. В этом случае мы также разделяем позицию автора. Представительство регулируется совокупностью норм гражданского процесса, которые имеют единую цель и обособляются в единую группу для регулирования однородных отношений. Именно этот критерий лежит в основе выделения правового института, поэтому мы можем считать представительство самостоятельным институтом гражданского процесса. Если же рассматривать представительство как правовую деятельность, то можно отметить, что она направлена на представление интересов лица в рамках гражданского судопроизводства. То есть, представитель осуществляет активные действия (заявляет ходатайства, представляет доказательства и так далее), что вполне оправданно можно охарактеризовать в качестве деятельности.

А.А. Щербаков предлагает следующее определение рассматриваемого понятия. «Представительство в гражданском процессе является самостоятельным гражданским процессуальным институтом, выполняющим функцию процессуальных гарантий защиты судебных прав и охраняемых законом интересов заинтересованных сторон, третьих лиц и заявителей» [25, с. 221]. Ценность представленного определения заключается в том, что его содержание отражает функцию представительства. Функция представляет собой основное направление деятельности для решения поставленных задач. Соответственно, по смыслу данного определения, назначение представительства в гражданском процессе заключается в обеспечении

процессуальных гарантий защиты судебных прав. Обращаясь к главе пятой Гражданского процессуального кодекса, мы видим, что законодатель не дает разъяснений относительно назначения института представительства в гражданском процессе. На наш взгляд, первостепенная функция представительства заключается в обеспечении прав и законных интересов участника гражданского судопроизводства. Именно по этой причине представительство является по большей части диспозитивным институтом, то есть, лицо, по общему правилу, самостоятельно принимает решение относительно необходимости привлечь к участию в деле представителя, оценивая свои силы и знания в рамках правового поля. И только в некоторых случаях законодатель указывает на необходимость обязательного участия представителя, поскольку стремится защитить лицо в силу каких-то его свойств, которые могут препятствовать его полноценной реализации права на защиту в рамках гражданского судопроизводства (например, недееспособное лицо).

Достаточно подробное определение предлагается в работе И.А. Щумбасовой, где понятие представительства раскрывается следующим образом. «Процессуальное правоотношение между представляемым и представителем, в рамках которого представитель, наделенный в соответствии с основаниями, предусмотренными законом или соглашением сторон, специальными полномочиями, совершает процессуальные действия от имени и в интересах представляемого» [27, с. 188]. Хотя анализируемое определение рассматривает представительство исключительно в качестве правоотношения, оно раскрывает его сущность, субъективный состав и содержание. При этом без внимания остается вопрос назначения такого правоотношения.

Анализируя рассмотренные определения, мы можем выделить ряд признаков, которые, на наш взгляд, позволят в должной степени отразить всю совокупность сущностных признаков категории «представительство в гражданском процессе». В связи с этим мы предлагаем следующее определение. Представительство в гражданском процессе – особая категория,

которая может рассматриваться в качестве правового института, правоотношения или процессуальной деятельности, реализуемая в рамках норм гражданского судопроизводства, назначение которой заключается в обеспечении прав и законных интересов участника гражданского процесса.

Помимо того, что представительство, по сути, выполняет правозащитную функцию, его назначение также направлено на правильное и своевременное рассмотрение спора в рамках гражданского судопроизводства. Данный факт обусловлен тем, что договорное представительство осуществляется, как правило, лицами, обладающими специальными познаниями в юриспруденции, в частности в области гражданского судопроизводства, поэтому они имеют опыт в ведении дел, ознакомлены с условиями осуществления гражданского процесса, обладают навыками подготовки процессуальных документов, а также сбора и предоставления доказательств.

Рассматривая категорию «представительство в гражданском процессе», можно отметить, что мы можем анализировать ее в двух аспектах. Условно мы можем обозначить их как внутренний и внешний. Касательно внутренней стороны представительства можно отметить, что отношения здесь складываются между представителем и представляемым. Содержание таких отношений определяется закреплением отношений представителя и представляемого, согласованием условий, определением стратегии ведения дела и прочих нюансов, которые имеют значение в рамках конкретного гражданского дела. Содержание внешнего аспекта определяется реализацией представителем своих полномочий от имени представляемого во взаимодействии с судом, участниками процесса, а также иными органами и лицами. Например, при заявлении того или иного ходатайства суду со стороны представителя от имени представляемого. При этом представляемый в рамках «внешнего представительства» не утрачивает свои права, которыми он наделен, будучи участником гражданского процесса. По смыслу части первой статьи 48-ой Гражданского процессуального кодекса личное участие в деле не

может стать препятствием для привлечения представителя. Более того, самостоятельность представителя при ведении дела ограничена волей представляемого лица. Если представляемое лицо примет решение, которое идет вопреки стратегии представителя, то суд будет учитывать волю представляемого лица, поскольку принимаемое судом решение будет касаться именно его прав и законных интересов.

В завершении темы данного параграфа мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, в ходе анализа определений и признаков понятия представительство в гражданском процессе, нами было предложено следующее определение. Представительство в гражданском процессе – особая категория, которая может рассматриваться в качестве правового института, правоотношения или процессуальной деятельности, реализуемая в рамках норм гражданского судопроизводства, назначение которой заключается в обеспечении прав и законных интересов участника гражданского процесса. Во-вторых, первостепенная функция представительства заключается в обеспечении прав и законных интересов участника гражданского судопроизводства. Кроме того, факультативной функцией представительства в гражданском процессе является обеспечение правильного и своевременного рассмотрения спора.

1.2 Виды представительства в гражданском процессе Российской Федерации

Современное отечественное законодательство о гражданском судопроизводстве выделяет представительство, которое основано на соглашении, а также представительство, основанное на законе. В связи с этим можно сделать вывод, что для отечественной системы гражданского процессуального права характерно два вида представительства: договорное и законное. Данной точки зрения придерживаются большинство исследователей, хотя при анализе научной литературы можно встретить и

иную позицию. Например, в исследовании А.С. Гаврилко указывается, что договорное представительство нельзя рассматривать в качестве самостоятельного вида, поскольку оно является подвидом добровольного представительства. В свою очередь, добровольное представительство разделяется на общественное и договорное представительство. В этом случае автором в качестве общественного представительства понимаются те случаи, когда представительство осуществляется общественными объединениями, основной целью которых является защита прав и законных интересов тех или иных лиц (например, организации, оказывающие помощь жертвам домашнего насилия) [3, с. 32]. На наш взгляд, подобная классификация не совсем обоснована. Общественное представительство является скорее разновидностью договорного представительства, так как, общественными организациями требуется получение согласия для представления интересов в рамках гражданского процесса. Наличие такого согласия будет означать заключение соглашения, которое предоставляет право организации представлять интересы лиц, обратившихся к ним за помощью.

«Договорное представительство – это представительство, которое возникает на основе гражданско-правового или трудового договора. Представительство, в основе которого лежит договор, осуществляется штатными юристами, работниками предприятий, адвокатами и иными лицами. Полномочия такого представительства подтверждаются доверенностью, адвокатским ордером. Доверенность является, по общему правилу, основным документом, фиксирующим полномочия представителя перед третьим лицом в договорном представительстве» [24, с. 339].

В свою очередь законное представительство основано не на соглашении представителя и представляемого, а на правовых нормах, которые закрепляют подобные отношения между конкретными лицами при наличии определенных обстоятельств. Действующее законодательство предусматривает различные случаи, когда может быть назначен законный представитель. Сюда мы можем отнести:

родители являются законными представителями своих детей до 18 лет (статья 64 СК РФ);

- приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя (часть 3 статьи 153 СК РФ);
- усыновители являются законными представителями своих усыновленных детей до 18 лет (статья 137 СК РФ);
- опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах (часть 2 статьи 31 ГК РФ);
- в случае опубликования произведения анонимно или под псевдонимом издатель выступает в качестве представителя, в том числе и судебного, в отношении автора, пока тот не откроет свою личность или не заявит открыто о своем авторстве (пункт 2 статьи 1265 ГК);
- капитан судна в силу служебного положения признается представителем судовладельца и грузовладельца в делах по спорам, связанным с торговым мореплаванием, если на месте нет иных представителей (статья 71 Кодекса торгового мореплавания РФ);
- консул Российской Федерации осуществляет представительство или обеспечение надлежащего представительства граждан Российской Федерации в судебных и иных учреждениях государства пребывания, если в связи с отсутствием или по другим причинам такие граждане не в состоянии своевременно осуществить защиту своих прав и интересов (пункт 8 Положения о Консульском учреждении Российской Федерации);
- медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, обязана выполнять функции законного представителя в отношении пациентов, признанных в

установленном законом порядке недееспособными, но не имеющих такого представителя (статья 39 Федерального закона О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании)» [6, с. 207].

Проблемный аспект при осуществлении законного представительства в гражданском процессе заключается в том, что не всегда законный представитель действует исключительно из интересов представляемого лица. Как показывает практика, в отдельных случаях, например, родители или опекуны недееспособного лица, могут исходить в первую очередь из личных интересов, не оценивая в должной степени, какой исход будет наиболее благоприятным для их подопечного. Здесь стоит добавить, что на защиту интересов несовершеннолетних или недееспособных могут встать органы опеки и попечительства. Однако, ряд авторов обращает внимание на то обстоятельство, что их полномочия имеют скорее формальный характер. Как отмечает Р.Р. Долженко «В соответствии со сложившейся практикой органы опеки и попечительства регулярно нарушают сроки исполнения судебных решений, не представляют в срок протоколы экспертиз и заключений по существу спора. Бывают случаи, когда заявление оформляется органом опеки и попечительства формально, а иногда даже сведения, содержащиеся в заявлении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела» [6, с. 207]. Указанное обстоятельство можно объяснить высокой загруженностью органов опеки и попечительства, что препятствует всестороннему анализу всех обстоятельств дела их специалистами. Кроме того, необходимо обеспечить возможность заявлять отвод родителям и опекунам, выступающим законными представителями, которые ввиду мотивированного заключения органа опеки и попечительства, не исполняют должным образом свои обязанности, а также имеют личную заинтересованность, что может привести к ущемлению интересов несовершеннолетнего или недееспособного.

На сегодняшний день при отнесении того или иного вида представительства к законному или договорному имеет место быть

дискуссионный вопрос относительно представителей, назначаемых судом. Статья 50 Гражданского процессуального кодекса закрепляет возможность суда самостоятельно назначить представителя для ответчика, если его место жительства неизвестно и его интересы никто не представляет. Отдельные авторы относят такое представительство к отдельному виду – официальному представительству [11, с. 205]. Мы не разделяем данную позицию, поскольку в данном случае отсутствует необходимость выделения отдельной категории. Если оценить признаки такого представительства, то можно сделать следующий вывод. Представительство по назначению суда происходит при отсутствии договоренности и соглашения между представителем и представляемым, такие отношения возникают при наличии оснований в силу статьи 50 Гражданского процессуального кодекса для защиты лица, место жительства которого неизвестно, соответственно он не может быть уведомлен должным образом об исковом заявлении в его адрес. Чтобы защитить интересы ответчика в данном случае, законодатель предусматривает назначение представителя. Таким образом, мы можем сделать вывод, что назначение представителя судом соответствует признакам законного представительства и должно быть отнесено именно в эту группу.

Отдельно можно отметить, что на практике имеют место быть случаи, когда суды неверно толкуют положения статьи 50 Гражданского процессуального кодекса и применяют их к юридическим лицам. Так, в ходе рассмотрения дела суд назначил адвоката ответчику, который являлся обществом с ограниченной ответственностью. В обоснование своего решения суд указал, что местонахождение данной организации неизвестно [15]. Если мы обратимся к положениям гражданского законодательства, то увидим, что для юридического лица характерен такой признак как место нахождения [4]. Таким образом, недопустимой судебной ошибкой является применение положений статьи 50 Гражданского процессуального кодекса к юридическим лицам, поскольку в статье упомянуто именно «место жительства ответчика», при этом данная категория неприменима к юридическим лицам, поскольку в

отношении них допустимо использование только категории «место нахождения».

Здесь же можно также указать и на другую ошибку, характерную для применения статьи 50 Гражданского процессуального кодекса. По делам о признании гражданина безвестно отсутствующим некоторые суды применяют положения указанной статьи и назначают лицу, в отношении которого ведется производство, адвоката. Такой подход неприемлем, поскольку указанная категория дел рассматривается судом в особом порядке. Подтверждение данной позиции мы можем найти в материал судебной практики. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда обратила внимание на то, что статья 50 ГПК РФ неприменима при рассмотрении дел в порядке особого производства, поскольку в таких делах нет ответчика [9]. Таким образом, судам необходимо понимать, что рассматриваемая норма относится только к ответчику. Это дает основание полагать нам, что норма применима только к гражданскому производству, где сторонами являются истец и ответчик. В том случае, если дело рассматривается в особом порядке, то применения указанной нормы недопустимо в силу нарушения субъективного состава правоотношения.

Разделяя законное и договорное представительство, мы можем выделить следующие признаки, которые позволяют отграничить законное представительство от договорного. Во-первых, при законном представительстве между представителем и представляемым отсутствует соглашение. В основе законного представительства лежат положения того или иного нормативно-правового акта. Во-вторых, полномочия законного представителя определяются независимо от воли представляемого, а в силу положений закона, которые предусматривают возникновение такого представительства. В-третьих, законное представительство направлено на обеспечение прав и законных участников гражданского процесса, которые в силу тех или иных обстоятельств самостоятельно не могут обеспечить защиту своих прав (к таким обстоятельствам мы можем отнести, например, возраст,

состояние здоровья и так далее). В-четвертых, поскольку законный представитель может быть назначен вопреки воли представляемого, законодателем допускается возможность оспаривать его действия, если они были совершены вопреки интересам представляемого лица.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, в ходе анализа определений и признаков понятия представительство в гражданском процессе, нами было предложено следующее определение. Представительство в гражданском процессе – особая категория, которая может рассматриваться в качестве правового института, правоотношения или процессуальной деятельности, реализуемая в рамках норм гражданского судопроизводства, назначение которой заключается в обеспечении прав и законных интересов участника гражданского процесса. Во-вторых, первостепенная функция представительства заключается в обеспечении прав и законных интересов участника гражданского судопроизводства. Кроме того, факультативной функцией представительства в гражданском процессе является обеспечение правильного и своевременного рассмотрения спора. В-третьих, разделяя законное и договорное представительство, мы можем выделить следующие признаки, которые позволяют отграничить законное представительство от договорного. При законном представительстве между представителем и представляемым отсутствует соглашение. В основе законного представительства лежат положения того или иного нормативно-правового акта. Полномочия законного представителя определяются независимо от воли представляемого, а в силу положений закона, которые предусматривают возникновение такого представительства. Законное представительство направлено на обеспечение прав и законных участников гражданского процесса, которые в силу тех или иных обстоятельств самостоятельно не могут обеспечить защиту своих прав (к таким обстоятельствам мы можем отнести, например, возраст, состояние здоровья и так далее).

Глава 2 Субъекты представительства в гражданском процессе и их полномочия

2.1 Субъекты представительства в гражданском процессе

Представительство, будучи особой разновидностью правоотношений подразумевает наличие субъектов, которые являются участниками таких правоотношений. Как уже было отмечено нами ранее, основными субъектами представительства в гражданском процессе являются представитель и представляемый. Помимо этого, можно выделить иных субъектов, с которыми представитель и представляемый осуществляют взаимодействие в рамках отношений представительства. Однако, в рамках данной главы мы уделим внимание основным субъектам представительства в гражданском процессе, требованиям, предъявляемым к указанным лицам, а также отдельным аспектам, так называемой, адвокатской монополии.

Критерии, предъявляемые к лицам, которые могут быть представителями, закреплены в статье 49 Гражданского процессуального кодекса.

В первую очередь законодатель обращает внимание, что представителем по делу в гражданском процессе могут быть дееспособные лица, полномочия которых оформлены и подтверждены надлежащим образом. Соответственно, мы можем выделить первые критерии, предъявляемые представителю: дееспособность и надлежащее оформление и подтверждение полномочий. В классическом понимании наличия дееспособности подразумевает способность лица в силу своего психического и физического состояния своими действиями приобретать права и создавать обязанности. Лишить человека дееспособности или ограничить его в ней может только суд, поэтому при отсутствии соответствующего судебного решения, лицо будет считаться дееспособным и может выступать представителем в суде. Другой критерий – надлежащее оформление и подтверждение полномочий подразумевает, что

лицо предоставляет суду надлежащим образом оформленные документы, которые подтверждают его право представлять интересы участника гражданского процесса. В зависимости от того, о каком виде представительства идет речь, подтверждающие документы могут различаться. Например, это может быть договор об оказании услуг представителя, соглашение между адвокатом и доверителем, трудовой договор, где в качестве обязанности работника установлено представительство организации в суде, доверенность. В том случае, когда имеет место быть законное представительство, необходимо предоставить документы, подтверждающие наличие отношений, при которых такое представительство допускается. Например, свидетельство о рождении ребенка и документ, подтверждающий личность могут подтвердить наличие законного основания для представления интересов несовершеннолетнего в рамках гражданского процесса.

При этом законодатель делает оговорку относительно того обстоятельства, что не все лица в силу своего служебного статуса или должностного положения могут выступать в качестве представителя в гражданском процессе. Так, в статье 51 Гражданского процессуального кодекса установлено следующее. «Представителями в суде не могут быть судьи, следователи, прокуроры, помощники судей, работники аппарата суда и иные лица, участие которых в качестве представителей в судебном процессе запрещено федеральным законом, за исключением случаев участия их в судебном процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей» [5]. Подобный запрет устанавливается для того, чтобы предотвратить возможный конфликт интересов, а также минимизировать возможность использования своего должностного или служебного положения при осуществлении правосудия. При этом законодатель не ограничивает их право выступать законным представителем, соблюдая тем самым баланс между интересами правосудия, службы и личными интересами самого лица, для которого подобный запрет предусмотрен.

В части второй статьи 49 Гражданского процессуального кодекса законодатель проводит градацию в зависимости от уровня суда. В тех случаях, когда дело рассматривается в мировом и районном суде, дополнительных критериев к представителям не предъявляется. Однако, если гражданское дело рассматривается вышестоящими судами, то законодатель вводит специальные критерии. На этих уровнях представителями могут быть адвокаты или лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности (речь идет о договорном представительстве).

Высшим образованием на сегодняшний день является бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации. Имеющими высшее юридическое образование признаются лица, прошедшие обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры либо подготовки кадров высшей квалификации по направлению подготовки (специальности) юриспруденция с присвоением квалификации бакалавр, магистр, юрист, судебный эксперт, исследователь, преподаватель-исследователь» [19]. Подтверждается это специальным документом, а именно, дипломом государственного образца. Относительно ученой степени в области юриспруденции можно отметить, что в Российской Федерации предусмотрено две степени: кандидат наук и доктор наук. Их наличие также подтверждается соответствующим дипломом. Причем не имеет значения, какой именно научной степенью обладает лицо. Важно только направление, в рамках которого эта степень была получена.

Такое решение законодателя обусловлено тем, что дела, рассматриваемые судами субъекта, Верховным Судом Российской Федерации, обладают особой сложностью и своими процедурными особенностями. Кроме того, на судей в таких судах возложена колоссальная нагрузка. Поэтому с целью снизить число процессуальных и иных нарушений, законодатель стремится повысить квалификационный критерий для представителей в гражданском процессе. Однако, мы считаем необходимым сделать определенное замечание относительно данного критерия. Дисциплины

«гражданское право» и «гражданский процесс» являются общими и преподаются всем студентам бакалавриата и специалитета, независимо от направления. Соответственно, бакалавр или специалист в рамках своей профессиональной подготовки имеет представление о структуре, характере и иных особенностях гражданского процесса. Поэтому вполне логично, что указанные лица могут быть допущены в качестве представителей по гражданскому делу в судах, находящихся выше мировых и районных судов. При этом для магистрантов, осваивающих программу подготовки, которая не связана с гражданско-правовой сферой, например, «Государственное и муниципальное управление», дисциплины, связанные с гражданским правом и процессом, не преподаются. Поступить в магистратуру можно при наличии бакалавриата, причем не имеет значения, какое направление было освоено. То есть, лицо может пройти обучение на бакалавриате по стороннему от юриспруденции направлению, поступить в магистратуру по одному из юридических направлений, несвязанных с гражданским правом и процессом, получить диплом магистра по юридическому направлению. Это даст право лицу выступать представителем в гражданском процессе в судах субъекта и Верховном Суде Российской Федерации, не имея при этом никаких представлений относительно гражданско-процессуального права. На наш взгляд, такое положение вещей идет в разрез с волей законодателя, который стремился повысить профессиональный уровень потенциальных представителей по гражданским делам, рассматриваемым в судах субъектов и Верховном Суде Российской Федерации.

Отдельно в части четвертой статьи 49 Гражданского процессуального кодекса законодатель указывает, что требования относительно наличия статуса адвоката, высшего юридического образования или ученой степени в области права не распространяются на следующих лиц: «на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве,

профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе» [5]. В данном случае законодатель делает исключение и предоставляет возможность участвовать лицам в качестве представителей в гражданском процессе в судах субъектов и Верховном Суде для реализации ими своих служебных и иных обязанностей, поскольку иначе они будут лишены права рассмотрения спора в судебном порядке, а также права на обжалование судебного решения, что противоречит положениям основного закона Российской Федерации.

Важно также отметить, что на законных представителей требования относительно наличия статуса адвоката, высшего юридического образования или научной степени по праву, не распространяется. Данный факт вполне оправдан и обусловлен необходимостью защиты прав и законных интересов лиц, которые в силу определенных обстоятельств не могут самостоятельно представлять себя в суде. При этом, законный представитель не лишен права привлечь для участия в деле представителя по соглашению, который повысит эффективность защиты прав и законных интересов представляемого за счет своих профессиональных знаний, умений и навыков. Однако, для привлекаемого представителя на договорной основе в рамках законного представительства вышеупомянутые требования будут действовать.

Уже долгое время среди исследователей и юристов-практиков ведутся споры относительно эффективности и целесообразности адвокатской монополии в гражданском процессе. Адвокатская монополия на представительство в гражданском процессе означает, что представителями по ведению гражданских дел смогут выступать только лица, обладающие статусом адвоката. Как отмечает ряд авторов, «наиболее значимыми задачами данного института является обеспечение равного доступа к юридическим

услугам высокого качества, повышение уровня правовой культуры граждан, а также повышение эффективности деятельности судов и правоохранительных органов» [22, с. 131]. Оценивая данное предложение, можно выявить ряд положительных аспектов и недостатков. Главным плюсом здесь выступает тот факт, что внедрение адвокатской монополии на представительство в гражданском процессе повысит качество оказываемых услуг, приведет их к единому стандарту, который предъявляется к деятельности всех лиц, обладающих статусом адвоката. Кроме того, если представляемому будут оказаны некачественные услуги, у него будут механизмы воздействия на представителя при помощи обращения с жалобой в палату адвокатов соответствующего субъекта Российской Федерации (например, в Палату адвокатов Самарской области). Основным минусом монополии является то обстоятельство, что цены на услуги адвоката относительно высокие, что может привести к отсутствию возможности части населения страны обратиться за квалифицированной юридической помощью для представления своих интересов в рамках гражданского процесса. Кроме того, на сегодняшний день отсутствует необходимое число адвокатов, которые были бы способны удовлетворить соответствующую потребность населения. Указанные обстоятельства заставляют законодателя ограничиться только полумерами и отложить проведение реформ, направленных на монополию адвокатской деятельности.

Отдельно в своем исследовании Н.С. Потапенко обращает внимание, что представителем в гражданском процессе может выступать не только физическое, но и юридическое лицо [18, с. 75]. В обоснование своей позиции автор приводит материалы из судебной практики. Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда было отмечено, что «юридическое лицо, способное своими собственными действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, не может быть ограничено в выборе: от своего или от чужого имени ему действовать, если оно наделено соответствующими полномочиями, оформленными в предусмотренном

законом порядке» [16]. Несмотря на позицию Верховного Суда, стоит все-таки помнить, что юридическое лицо является фикцией, то есть, фактически оно не может выступать представителем, но от его имени может выступать физическое лицо, если оно соответствует обозначенным в законе критериям.

Применительно к представляемым лицам законодатель не устанавливает каких-либо требований. Это обусловлено тем, что, как нами уже было отмечено ранее, абсолютно каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому закрепление каких-либо требований в отношении представляемых лиц можно было бы рассматривать в качестве препятствия для реализации указанного конституционного права.

2.2 Процессуальное положение субъектов представительства в гражданском процессе

Важное значение для института представительства имеют процессуальные границы, в рамках которых представитель может осуществлять свою деятельность. Поэтому в рамках данного параграфа мы отдельно рассмотрим такую составляющую института представительства в гражданском процессе, как полномочия представителя и их пределы.

Отдельно вопросы полномочий представителя в гражданском процессе рассмотрены в статье 54 Гражданского процессуального кодекса. Законодатель закрепляет за представителем возможность осуществлять любые процессуальные действия. Далее законодатель указывает на определенные особенности, которые связаны с полномочиями, указание на которые должны быть предусмотрены в доверенности для их передачи представителю. Говоря о любых процессуальных действиях, законодатель подразумевает те действия, которые доступны самому представляемому лицу, поскольку нельзя передать на реализацию те полномочия, которые отсутствуют в рамках процессуального положения представляемого.

Общие полномочия представителя в гражданском процессе сводятся к тому, что он обладает правом на ознакомление с материалами дела, заявлять ходатайства и отводы, осуществлять сбор доказательств и предоставлять их суду, задавать вопросы другим участникам процесса, давать объяснения суду, а также иные права, которые по смыслу законодательства о гражданском судопроизводстве не требуют особого закрепления.

Ограничение относительно непосредственного указания в тексте доверенности затрагивают следующие полномочия:

- подписание искового заявления;
- предъявление в суд искового заявления;
- передачу спора на рассмотрение третейского суда;
- предъявление встречного иска;
- полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера;
- признание иска;
- изменение предмета или основания иска;
- заключение мирового соглашения;
- передачу полномочий другому лицу (передоверие);
- обжалование судебного постановления;
- предъявление исполнительного документа к взысканию;
- получение присужденного имущества или денег» [5].

Обозначенные права имеют особую распорядительную специфику. Их реализация позволяет представителю оказывать существенное влияние на исход гражданского процесса. Несогласованная передача указанных полномочий от представляемого представителю могла бы стать причиной существенного нарушения прав и свобод первого. Например, снижение размера исковых требований или полный отказ от них. Поэтому законодатель ставит данный вопрос на рассмотрение самого представляемого лица, возлагая на него полную ответственность за принятое представителем в рамках гражданского судопроизводства решение.

В первую очередь следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Не совсем понятно, по какой причине законодатель разделяет полномочия по подписанию искового заявления и предъявлению его в суд. Так, в районный суд города Екатеринбурга поступило исковое заявление от имени ООО У. Исковое заявление было подписано представителем истца А. При этом исковое заявление было направлено в суд самим представителем. К исковому заявлению была приложена копия доверенности, где было отражено только полномочие на подписание искового заявления. В связи с этим суд вынес определение о возвращении искового заявления в связи с нарушением положений о порядке передаче полномочий представителю [17]. Анализируя данный случай, следует задуматься об объединении обозначенных в части первой статьи 54 Гражданского процессуального кодекса полномочий по подписанию искового заявления и предъявлению его в суд. По сути, подача иска в суд подразумевает его составление, подписание и последующее направление в судебный орган для принятия его к рассмотрению. Не совсем понятно, с какой целью законодатель разделяет указанные полномочия и создает дополнительные требования, которые, как мы видим из материалов судебной практики, могут создать сложности для представителя в гражданском процессе. В связи с этим, мы рекомендуем объединить предусмотренные в части первой статьи 54 Гражданского процессуального кодекса полномочия по подписанию искового заявления и предъявлению его в суд при помощи единой формулировки «подача в суд искового заявления».

Отдельно стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в некоторых случаях представитель назначается путем устного ходатайства соответствующего участника процесса. В этом случае доверенность отсутствует, и представитель не может приобрести полномочия, относительно которых установлено специальное требование, предусмотренное частью первой статьи 54 Гражданского процессуального кодекса. Рассматривая данный вопрос, А.Ю. Александров высказывается о необходимости закрепить возможность устного одобрения действий представителя, вышедшего за рамки

общих полномочий [2, с. 13]. Мы не разделяем позицию автора и считаем внесение соответствующих изменений нецелесообразным. Если представляемое лицо имеет возможность устного одобрения полномочий представителя, оно присутствует в судебном заседании. Поскольку законодатель не ограничивает право лица на ведение дела даже при назначении представителя, представляемое лицо может самостоятельно реализовать то или иное полномочие при необходимости. Внедрение в законодательство о гражданском судопроизводстве соответствующей нормы создаст ненужное нагромождение и дублирование прав, что идет в разрез с принципами нормотворчества.

Процессуальное положение или правовой статус представителя наряду с правами подразумевает наличие определенных обязанностей. Если относительно прав законодатель упоминает в соответствующей статье Гражданского процессуального кодекса, то относительно обязанностей таких упоминаний нет. В научной литературе данный вопрос также практически не подвергается разработке. Говоря об обязанностях представителя в гражданском процессе, в первую очередь следует упомянуть обязанность соблюдать порядок в рамках судебного заседания и осуществлять свою деятельность исключительно на основе норм о гражданском судопроизводстве. Указанные обязанности имеют общий характер и относятся ко всем без исключения участникам гражданского процесса. В качестве другой обязанности можно назвать необходимость действовать в интересах представляемого лица. В целом институт представительства основан на данном положении, и оно определяет его сущность. При этом законодательство не содержит прямых упоминаний об ответственности за ненадлежащее представительство. Мы можем наблюдать ее отдельные элементы в законодательстве, регулирующем адвокатскую деятельность, а также в положениях о договорном и трудовом праве. Так, например, если в основе представительства лежит договор об оказании услуг, в нем, как правило, будет содержаться раздел, посвященный ответственности за

ненадлежащее исполнение сторонами обязанностей, предусмотренных этим договором. Если же представительство осуществляется в рамках исполнения трудовых функций, то работодатель может применить одну из предусмотренных мер дисциплинарного взыскания, в случае подтверждения того факта, что представитель ненадлежащим образом осуществлял свою деятельность.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, основными критериями, предъявляемыми к лицам, желающим выступать в качестве представителей в гражданском процессе, являются дееспособность и надлежащим образом оформленные полномочия. Однако, законодатель установил специальное требование для представителей при рассмотрении гражданских дел во всех судах, кроме мировых и районных судов. Требование заключается в наличии высшего юридического образования или научной степени в области права. В рамках данного исследования нами было сделано следующее замечание относительно данного критерия. Дисциплины «гражданское право» и «гражданский процесс» являются общими и преподаются всем студентам бакалавриата и специалитета, независимо от направления. Соответственно, бакалавр или специалист в рамках своей профессиональной подготовки имеет представление о структуре, характере и иных особенностях гражданского процесса. Поэтому вполне логично, что указанные лица могут быть допущены в качестве представителей по гражданскому делу в судах, находящихся выше мировых и районных судов. При этом для магистрантов, осваивающих программу подготовки, которая не связана с гражданско-правовой сферой, например, «Государственное и муниципальное управление», дисциплины, связанные с гражданским правом и процессом, не преподаются. Поступить в магистратуру можно при наличии бакалавриата, причем не имеет значения, какое направление было освоено. То есть, лицо может пройти обучение на бакалавриате по стороннему от юриспруденции направлению, поступить в магистратуру по одному из

юридических направлений, несвязанных с гражданским правом и процессом, получить диплом магистра по юридическому направлению. Это даст право лицу выступать представителем в гражданском процессе в судах субъекта и Верховном Суде Российской Федерации, не имея при этом никаких представлений относительно гражданско-процессуального права. На наш взгляд, такое положение вещей идет в разрез с волей законодателя, который стремился повысить профессиональный уровень потенциальных представителей по гражданским делам, рассматриваемым в судах субъектов и Верховном Суде Российской Федерации.

Во-вторых, не совсем понятно, по какой причине законодатель разделяет полномочия по подписанию искового заявления и предъявлению его в суд. Таким образом, законодатель создает дополнительные требования, которые, как мы видим из материалов судебной практики, могут создать сложности для представителя в гражданском процессе. В связи с этим, мы рекомендуем объединить предусмотренные в части первой статьи 54 Гражданского процессуального кодекса полномочия по подписанию искового заявления и предъявлению его в суд при помощи единой формулировки «подача в суд искового заявления».

В-третьих, адвокатская монополия на представительство в гражданском процессе имеет свои положительные и отрицательные стороны. Однако, на сегодняшний день отсутствуют необходимые условия для закрепления полноценной адвокатской монополии на представительство. Так, например, отсутствует необходимое количество лиц со статусом адвоката, которые были бы способны полностью удовлетворить потребность населения на оказание услуг представителя.

Глава 3 Актуальные направления совершенствования института представительства в гражданском процессе

3.1 Проблемные аспекты института представительства в гражданском процессе

Анализируя материалы научных публикаций, мы можем встретить упоминания различных проблемных аспектов, характерных институту представительства в гражданском процессе. С целью проведения наиболее полного исследования в рамках данного параграфа мы рассмотрим актуальные вопросы, которые наиболее часто находят свое отражение в публикациях, посвященных представительству в гражданском процессе.

Одной из наиболее актуальных проблем представительства в гражданском процессе, по мнению ряда авторов, является отсутствие необходимой правовой регламентации статуса представителя [8, с. 63]. Отсутствие понятия, которое бы раскрывало содержание деятельности представителя в гражданском процессе, создает вопрос относительно того, в чьих интересах он может действовать. Практика показывает, что представители могут действовать вопреки интересам представляемого, исходя из своих личных корыстных мотивов. Так, в рамках судебного заседания было рассмотрено исковое заявление о выселении Г. из квартиры. Исковые требования были обоснованы тем, что Г. там фактически не проживает. По мнению представителя истца, данный факт является основанием для выселения Г. При этом в суде было установлено, что Г. является собственником доли в данной квартире. Кроме того, он исправно исполняет свои обязанности, а именно оплачивает коммунальные услуги в соответствии с принадлежащей ему долей в квартире. Суд принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований [21]. Однако, можно наблюдать, что представитель обратился в апелляционную инстанцию для обжалования решения. Представленный случай наглядно демонстрирует нам, что представитель

вопреки интересам представляемого может убедить его в положительном исходе дела для получения оплаты за свои услуги. В связи с этим, по мнению А.Г. Кучеровой, имеется необходимость закрепить в Гражданском процессуальном кодексе понятие представителя с обязательным указанием целей его деятельности, а именно, оказание юридической помощи лицу с целью защиты его прав и законных интересов [12, с. 140].

Оценивая позицию автора по данному вопросу, можно обратить внимание на следующее обстоятельство. В уголовном судопроизводстве представлять интересы подозреваемого или обвиняемого может защитник. Законодатель раскрывает указанное понятие в статье 49 Уголовно-процессуального кодекса. «Защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [25]. Исходя из данного определения, мы видим, что представитель интересов обвиняемого или подозреваемого осуществляет деятельность в их интересах. Но при этом практика знает множество случаев, когда защитник идет вопреки интересам представляемого лица. В большей степени это касается случаев, когда лицу предоставляется бесплатный адвокат по назначению. Кроме того, также имеют место быть случаи, когда представитель пользуется безвыходным положением лица и обещает ему избежать ответственности, если он оплатит его услуги и назначит своим защитником. Поэтому закрепление в тексте закона целей представителя не является гарантией добросовестности его поведения в процессе оказания услуг. Наиболее эффективным было бы закрепление механизмов привлечения к ответственности представителя за недобросовестное поведение. Ранее мы уже упоминали, что для адвокатов и представителей, осуществляющих свою деятельность на основании трудового договора, такие механизмы предусмотрены. Поэтому законодателю стоит рассмотреть возможность внедрения института ответственности за недобросовестное поведение и некачественное оказание услуг для представителей, оказывающих свои услуги

в рамках гражданско-правового договора. Общие положения предусмотрены гражданским законодательством, но необходимо их конкретизировать и адаптировать под конкретные условия института представительства в гражданском процессе.

Другой проблемный аспект был отмечен в работе Н.К. Мухортова. Автор обращает внимание, что без должного регулирования остается вопрос фиксированного размера возмещения расходов на оплату услуг представителя. Законодатель ставит этот аспект во взаимосвязь с оценочным критерием разумности. Автор добавляет, что требуется более точный и детально проработанный механизм оценки разумности взыскиваемой суммы на оплату услуг представителя, чтобы суд имел конкретные критерии для ее оценки и принятия решения относительно ее присуждения [14, с. 164]. На наш взгляд, критерий разумности был установлен законодателем по двум обстоятельствам. Во-первых, суд должен исходить из актуальной экономической обстановки (уровень инфляции, реальная стоимость денежных средств и так далее), а также из средней цены, которая установилась на рынке услуг за действия, которые были совершены представителем. Во-вторых, установление жестких рамок относительно цен на услуги представителя означало бы нарушение свободы предпринимательской деятельности. Поэтому суд исходит из актуальных условий рынка при решении данного вопроса. Закрепление каких-либо критериев не поможет решению вопроса, а «загонит» судью в рамки, что еще хуже может сказаться на данном аспекте.

Следует обратить внимание, что Гражданский процессуальный кодекс не содержит упоминаний относительно участия в деле двух или более представителей одного лица. Законодатель указывает, что граждане могут вести свои дела лично или через представителей. Поскольку прямого ограничения относительно данного обстоятельства не содержится, мы можем сделать вывод, что законодатель допускает участие двух или более представителей одного лица в гражданском процессе. В этом случае возникает вопрос о разделении между ними полномочий и о слаженности их действий.

Так, в законодательстве не отражены моменты, связанные с тем, когда представители имеют одинаковые полномочия, удостоверенные надлежащим образом, но имеют разные точки зрения относительно совершения процессуального действия [23, с. 180]. Основной вопрос здесь заключается в том, каким образом необходимо действовать суду, если один из представителей будет настаивать, например, на отказе от иска, а другой будет выступать за продолжение судебного заседания. Поскольку оба представителя имеют равные полномочия, суду необходимо учитывать мнение каждого из них. В этом случае возникает неурегулированная законодательством ситуация, которую суд должен разрешать самостоятельно, что может стать причиной дальнейшего обжалования судебного решения. Единственным возможным вариантом в данной ситуации нам видится дать представителям время для того, чтобы прийти к консенсусу по спорному вопросу. Иных процессуальных возможностей в рамках данной ситуации у судьи не имеется. Поэтому законодателю стоит регламентировать вопросы участия нескольких представителей одного лица в гражданском процессе и закрепить механизмы решения возможных спорных ситуаций. Например, можно закрепить статус ведущего представителя, который будет обладать решающим голосом при решении спорных вопросов представления лица.

3.2 Совершенствование института представительства в гражданском процессе

В предыдущей главе нами было обращено внимание на то обстоятельство, что положения части второй статьи 49 Гражданского-процессуального кодекса, составлены таким образом, что позволяют лицам, не обладающим знаниями о гражданском праве и процессе, выступать в качестве представителей в судах субъектов и Верховном Суде. На наш взгляд, это является проблемным аспектом, поскольку законодателем данная норма была предусмотрена для повышения качества представительства в рамках

гражданского процесса. Для полноценной реализации воли законодателя необходимо изменить содержание рассматриваемой нормы так, чтобы лица, не обладающие знаниями о гражданском процессе, не могли быть представителями в судах (за исключением мировых и районных судов). Весьма удачно, на наш взгляд, сформирована конструкция пункта первой части первой статьи четвертой Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». «Имеющий высшее юридическое образование по специальности бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [7]. Здесь мы можем наблюдать, что законодатель не допускает возможности лица рассматриваться в качестве кандидата на должность судьи, если он окончил магистратуру по направлению «Юриспруденция», но бакалавриат был закончен им по другому направлению. Подобный подход вполне применим и к институту представительства, поскольку позволяет сузить образовательный критерий и оставить возможность выступать представителями наиболее квалифицированных лиц. Стоит также обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель не упоминает лиц, которые имеют научную степень по праву. Лицо, получившее научную степень в области юриспруденции, может иметь высшее образование неправового профиля. В этом случае его компетенция в сфере гражданского судопроизводства зависит исключительно от темы диссертационного исследования. Поэтому, на наш взгляд, указанных лиц также необходимо отсеять. В связи с этим мы предлагаем изменить редакцию части второй статьи 49 Гражданского процессуального кодекса и представить ее в следующем виде: «Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование по специальности

бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция». Такие изменения позволят исключить возможность представительства по гражданским делам в судах (за исключением мировых и районных судов) лиц, которые не обладают знаниями об особенностях гражданского судопроизводства, повысив тем самым профессионализм института представительства в гражданском процессе.

«Явной проблемой выступает то, что не все лица, чьи права были нарушены, могут позволить себе заключить договор по оказанию юридических услуг. Это обуславливается, в основном, стоимостью такого рода услуг. Однако законодатель предусмотрел основания для оказания гражданам РФ бесплатной помощи юридического характера. Так, согласно ст. 26 РФ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: Адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в соответствии с законодательством о бесплатной юридической помощи. В свою очередь, ст. 20 ФЗ О бесплатной юридической помощи в РФ гласит, что помощь на бесплатной основе предоставляется определенным категориям граждан, среди которых ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды I и II группы и так далее. Кроме того, в гражданском процессуальном законодательстве России не определено положение представителя. Его полномочия не отражаются в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, также не указывается, к какому лицу он мог бы приравниваться. Безусловно, он по доверенности может наделяться правами той или иной стороны, однако в полной мере не отождествляется ни с истцом, ни с ответчиком» [14, с. 165].

В силу односторонней направленности действий судебного представителя на защиту прав, свобод и законных интересов представляемого лица, неверно также включать его и в группу лиц, содействующих осуществлению правосудия, наряду со свидетелями, экспертами, переводчиками, которые выполняют совершенно иные процессуальные функции

Проблема недобросовестного представительства в гражданском процессе по большей части обусловлена тем, что граждане, обращаясь за услугами представителя, могут не знать о его плохой репутации [20, с. 400]. Данная точка зрения вполне оправдана, поскольку единственные источники информации о представителях без статуса адвоката - это рекомендации знакомых и отзывы в интернете, которые могут быть «накручены» самим представителем или его конкурентами. Более возрастная группа граждан и вовсе не использует интернет, поэтому не имеют возможности ознакомиться хотя бы с какими-то отзывами о работе лица, которое в будущем выступит представителем их интересов. В связи с этим мы видим возможным обратиться к опыту сферы государственных и муниципальных закупок, где есть реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). По аналогии мы предлагаем создать реестр недобросовестных представителей. На наш взгляд, это позволит оградить граждан от услуг тех лиц, которые при осуществлении представительства идут вопреки интересам представляемого лица, нарушают правовые нормы или просто некомпетентны в вопросах гражданского судопроизводства. Подобный реестр должен находиться в открытом доступе в сети «Интернет» и актуализироваться за счет сведений, передаваемых представляемыми лицами, после предварительной проверки модераторами.

Завершая обсуждение по теме данной главы, нами были сделаны следующие выводы.

Во-первых, законодателю стоит рассмотреть возможность внедрения института ответственности за недобросовестное поведение и некачественное оказание услуг для представителей, оказывающих свои услуги в рамках гражданско-правового договора. Общие положения предусмотрены гражданским законодательством, но необходимо их конкретизировать и адаптировать под конкретные условия института представительства в гражданском процессе.

Во-вторых, мы предлагаем создать реестр недобросовестных представителей. На наш взгляд, это позволит оградить граждан от услуг тех лиц, которые при осуществлении представительства идут вопреки интересам представляемого лица, нарушают правовые нормы или просто некомпетентны в вопросах гражданского судопроизводства. Подобный реестр должен находиться в открытом доступе в сети «Интернет» и актуализироваться за счет сведений, передаваемых представляемыми лицами, после предварительной проверки модераторами.

В-третьих, мы предлагаем изменить редакцию части второй статьи 49 Гражданского процессуального кодекса и представить ее в следующем виде: «Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция». Такие изменения позволят исключить возможность представительства по гражданским делам в судах (за исключением мировых и районных судов) лиц, которые не обладают знаниями об особенностях гражданского судопроизводства, повысив тем самым профессионализм института представительства в гражданском процессе.

Заключение

В ходе проведенного исследования нами было предложено следующее определение представительства в гражданском процессе. Представительство в гражданском процессе – особая категория, которая может рассматриваться в качестве правового института, правоотношения или процессуальной деятельности, реализуемая в рамках норм гражданского судопроизводства, назначение которой заключается в обеспечении прав и законных интересов участника гражданского процесса. Первостепенная функция представительства заключается в обеспечении прав и законных интересов участника гражданского судопроизводства. Кроме того, факультативной функцией представительства в гражданском процессе является обеспечение правильного и своевременного рассмотрения спора.

Разделяя законное и договорное представительство, мы можем выделить следующие признаки, которые позволяют отграничить законное представительство от договорного. При законном представительстве между представителем и представляемым отсутствует соглашение. В основе законного представительства лежат положения того или иного нормативно-правового акта. Полномочия законного представителя определяются независимо от воли представляемого, а в силу положений закона, которые предусматривают возникновение такого представительства. Законное представительство направлено на обеспечение прав и законных участников гражданского процесса, которые в силу тех или иных обстоятельств самостоятельно не могут обеспечить защиту своих прав (к таким обстоятельствам мы можем отнести, например, возраст, состояние здоровья и так далее).

В ходе проведенного исследования нами были предложены следующие рекомендации, направленные на совершенствование института представительства в гражданском процессе.

Во-первых, не совсем понятно, по какой причине законодатель разделяет полномочия по подписанию искового заявления и предъявлению его в суд. Таким образом, законодатель создает дополнительные требования, которые, как мы видим из материалов судебной практики, могут создать сложности для представителя в гражданском процессе. В связи с этим, мы рекомендуем объединить предусмотренные в части первой статьи 54 Гражданского процессуального кодекса полномочия по подписанию искового заявления и предъявлению его в суд при помощи единой формулировки «подача в суд искового заявления».

Во-вторых, мы предлагаем создать реестр недобросовестных представителей. На наш взгляд, это позволит оградить граждан от услуг тех лиц, которые при осуществлении представительства идут вопреки интересам представляемого лица, нарушают правовые нормы или просто некомпетентны в вопросах гражданского судопроизводства. Подобный реестр должен находиться в открытом доступе в сети «Интернет» и актуализироваться за счет сведений, передаваемых представляемыми лицами, после предварительной проверки модераторами.

В-третьих, мы предлагаем изменить редакцию части второй статьи 49 Гражданского процессуального кодекса и представить ее в следующем виде: «Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция». Такие изменения позволят исключить возможность представительства по гражданским делам в судах (за исключением мировых и районных судов) лиц, которые не обладают знаниями об особенностях гражданского судопроизводства, повысив тем самым профессионализм института представительства в гражданском процессе.

Список используемой литературы и используемых источников

- гаева А.А., Семенова Е. Ю. Представительство в гражданском процессе // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. №3 (33). С. 24-27.
- лександров А.Ю., Бирюкова М.А. Полномочия представителя в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. №4. С. 10-13.
- аврилко А.С. Виды представительств в суде в гражданском процессе: законное и договорное // StudNet. 2023. №3. С. 30-37.
- гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
- гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
- олженко Р.Р., Дулепина О.В., Шумилов А.И. Некоторые особенности законного представительства в гражданском процессе // Вестник науки. 2023. №4 (61). С.
- акон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. №30. Ст. 1792.
- араштин Д.С. Проблемы совершенствования института представительства в арбитражном, гражданском и административном процессе: теоретический и процессуальные аспекты // Технологические инновации и научные открытия. 2020. С. 62-66.
- ассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 октября 2021 г. № 33-14351 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
- онституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. №237.
- охонова Е.М. Проблемы законного представительства в гражданском,

арбитражном и административном процессах // Скиф. 2022. №1 (65). С. 204-

учерова А.Г., Кучеров В.А. Проблемы представительства в гражданском процессе // Академическая публицистика. 2022. №2. С. 138-143.

еркулова К.В. Представительство в гражданском процессе: понятие и значение

ухортов Н.К., Плехова В.В. Проблемы правового регулирования института представительства в гражданском процессе // Молодежь и наука XXI века: актуальные теоретические исследования. 2024. С. 162-164.

бзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в кассационном и надзорном порядке в первом полугодии

пределение Верховного Суда РФ от 27.09.2019 №36-КГ19-10 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2020 № 17АП-17236/2019-ГКу по делу № А71-9806/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

отапенко Н.С. Проблемы профессионального судебного представительства в гражданском процессе // Кубанское агентство судебной информации PRO-С. 70-80.

роцессуальные вопросы // [Электронный ресурс].

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341600/f00a80a4cb7c18b5871c13ae823452aabbed7b41/#dst101011 (дата обращения 01.06.2024)

аковская А.В. Актуальные проблемы современного представительства в гражданском судопроизводстве // Вестник науки. 2023. №11 (68). С. 398-405.

ешение Петродворцового районного суда № 2-2780/2023 2-651/2024 2-651/2024(2-2780/2023;)-М-2277/2023 М-2277/2023 от 25 января 2024 г. по делу № 2-2780/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

лепова В.В., Шарапова Р.А. Адвокатская монополия: за и против // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №12-2. С.

отникова А.В. Актуальные проблемы института судебного представительства в гражданском процессе // Закон. Право. Государство. 2023. №2(38). С. 180-

ропина В.М. Договорное представительство в гражданском процессе в Российской Федерации // Научные исследования и разработки студентов. 2017. С. 338-340.

головно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

ербаков А.А. Понятие представительства в гражданском процессе Российской Федерации и его роль в судебном разбирательстве // MODERN SCIENCE. 2022. №5. С. 221-224.

умбасова И.А. Представительство в гражданском процессе России: понятие, виды и иные характеристики института // Лучшая научно-исследовательская работа. 2020. С. 187-191.